

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза
въ мѣсяць **1, 11 и 21** чис.
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менѣе **2** печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXVI.

Подписка принимается
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна из-
данію съ пересылкою **6** р.

11-го Іюня **№ 17** 1897 года.

— * ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. * —

Милостивые Благотворители!

30-го Іюня 1894 года великое несчастье постигло нашъ, села Кумина, Скопинскаго уѣзда, Рязанской губерніи, приходъ: нашъ приходскій деревянный храмъ сгорѣлъ до основанія. Въ настоящее время намъ предстоитъ построеніе новаго, вмѣсто сгорѣвшаго храма. Приходъ нашъ очень бѣдный, и, по крайней скѣдности нашихъ приходскихъ средствъ, мы не можемъ даже и начать построеніе нашего новаго храма.

Но, надѣясь на милосердіе Божіе, мы не отчаиваемся въ надеждѣ на устройство новаго храма. По этому во имя Христа Спасителя, позволяемъ себѣ обратиться съ покорнѣйшею просьбою къ Вамъ, Милостивые Благотворители! Порадуйте о построеніи нашего храма! Помогите ради Господа, намъ безпомощнымъ, въ нашемъ благомъ и необходимомъ христіанскомъ дѣлѣ Вашей посильною лептою! Ваша помощь, въ какомъ бы ни была она размѣрѣ, принята будетъ съ глубочайшею благодарностью, и молитвы за всѣхъ благотворителей на построеніе храма въ нашемъ селѣ будутъ вѣчно возноситься предъ Престоломъ Всевышняго. Святая Православная Церковь не забываетъ благотворителей св. храмовъ:

она вѣчно молится и испрашиваетъ милости у Господа благотворителямъ и украсителямъ храмовъ Божіихъ.

И мы, живущіе — недостойные молитвенники, будемъ считать своею священнѣйшею обязанностію молиться за радѣтелей по устроению нашего приходскаго храма.

Посильную лепту Вашу, съ обозначеніемъ Вашего имени и именъ Вашихъ родственниковъ, просимъ адресовать въ г. Скопинь, въ село Кумино, Маклаковской волости, Предсѣдателю Куминскаго Попечительства Александру Николаевичу Голошанову.

Предсѣдатель Попечительства А. Н. Голошановъ, Священникъ Леонидъ Лихаревскій и Церковный Староста В. И. Шевцовъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Выражена признательность Епархіальнаго Начальства: прихожанамъ единовѣрцамъ Свято-Духовскаго молитвеннаго дома с. Городища за посвященіе колокола памяти торжественнаго открытія честныхъ мощей Святителя Θεодосія Углицкаго; прихожанамъ Свято-Духовской церкви с. Сурско-Литовскаго за ихъ заботы о благолѣпнн храма выразить признательность Епархіальнаго Начальства; прихожанамъ Николаевской церкви г. Таганрога Никитѣ Михайлову, Михаилу Андрееву-Туркину, Петру Власенко, Поликарпу Рычагову, Симеону Логачову, Дарьи Каракумъ, Захарію Степанову, Сергѣю Батурѣ, Гавріилу Щербакову и Аннѣ Соболевой и друг. за пожертвованіе ими въ означенную церковь 1635 рублей; прихожанамъ поселка Дружковки-Донецкой, Бахмутскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ Николаевскую церковь того-же поселка разныхъ церковныхъ вещей на сумму 616 руб. 50 коп., а священнику той церкви Θεодору Гонтаревскому и церковному старостѣ Кондрату Гераскину за расположеніе прихожанъ сей церкви къ жертвѣ; прихожанамъ Иоанно-Богословской церкви села Сухачевки за сооруженіе надъ престоломъ въ этой церкви сѣни стоимостью въ 250 рублей; прихожанамъ Рождество-Богородичной церкви Таганрогской мужской гимназій не пожелавшихъ объявить свои фамиліи за пожертвованіе ими въ означенную церковь ризы на образъ стоимостью свыше 1000 рублей; прихожанамъ с. Николаевки Ма-

ріупольскаго уѣзда, за приобрѣтеніе ими въ мѣстную свою церковь иконы съ кіотомъ стоимостью въ 605 рублей; служащимъ и рабочимъ Днѣпровскаго завода за пожертвованія ими въ Николаевскую церковь, что при Днѣпровскомъ заводѣ въ с. Каменскомъ разныхъ церковныхъ вещей на сумму 1371 руб.; церковному старостѣ Свято-Покровской церкви с. Карнауховскихъ хуторовъ Игнатію Бурчаку, за пожертвованіе имъ въ эту церковь колокола на сумму 260 рублей; крестьянину Кондрату Череднику, за пожертвованіе имъ наличными деньгами 100 руб. въ Ивановскую Анно-Зачатіевскую церковь; крестьянину д. Рубежной Бахмутскаго уѣзда Дмитрію Шафунову, за пожертвованіе имъ въ с. Терско-Алексѣевскую церковь священническаго облаченія и одежды на престолъ на сумму 125 рублей; священнику Троицкой церкви сел. Торско-Алексѣевки Бахмутскаго уѣзда Александру Гусакову за заботы и труды по благоуукрашенію мѣстнаго храма; прихожанамъ Николаевской церкви села Омельника Александровскаго уѣзда за пожертвованіе ими въ мѣстную свою церковь плащаницы стоимостью 60 р. и прихожанамъ и церковному старостѣ Николаевской церкви сел. Хортицы Александровскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ означенную церковь колокола стоимостью въ 442 руб.

Опредѣлены: 12-го Мая дворянинъ Артемонъ Гаркавенко и. д. псаломщика с. Обуховки, Новомосковскаго уѣзда, 20-го пѣвецъ хора Его Преосвященства Иванъ Андреевъ и. д. псаломщика при Екатеринославскомъ Кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ, 30-го безмѣстный священникъ Евфимій Шамраевъ съ село Терновку, Павлоградскаго уѣзда.

Перемѣщены: 15-го Мая псаломщикъ Екатеринославскаго Кафедральнаго Преображенскаго собора Никонъ Овчаренко въ село Воскресеновку, Новомосковскаго уѣзда; псаломщикъ означеннаго собора Іовъ Ѳелоровскій въ Сулицко-Лиманское, Екатеринославскаго уѣзда; діаконъ Рождество-Богородичной церкви села Каменскаго, Екатеринославскаго уѣзда, Захарій Масловъ къ Николаевской церкви Днѣпровскаго завода того же уѣзда; 23-го священникъ села Мангуша, Маріупольскаго уѣзда, Ѳедоръ Петровъ въ село Ялту, того же уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ: а) церковныхъ старостъ церквей: села Церковнаго, Славяносерскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій

Гайворонскій; села Орловщины, Новомосковского уѣзда, крестьянинъ Захарій Рѣзниченко; села Бѣльманки, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Пимонъ Бѣляевъ; села Дмитровки, Мариупольскаго уѣзда, крестьянинъ Артемій Пономаренко; села Троицкаго, Бахмутскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Энакіевъ; села Красноггорьевки, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Гордѣенко; села Константиновки, Мариупольскаго уѣзда, крестьянинъ Симеонъ Глѣдашъ и б) предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства церкви села Кулебовки, Новомосковского уѣзда, мѣстный священникъ Григорій Зеленскій и 5 человекъ членовъ.

Рукоположенъ во діакона 4-го Мая псаломщикъ Славяносербской соборной церкви Θεодоръ Богородицкій на штатное діаконское мѣсто означеннаго собора.

Уволенъ заштатъ согласно прошенію 28-го Мая псаломщикъ Маріи Магдалиновской церкви г. Мариуполя Яковъ Григоращъ.

Умершіе: 3-го Мая священникъ села Акимовки, Павлоградскаго уѣзда, Василій Ковалевскій, 6-го діаконъ Николаевской церкви Днѣпровскаго завода села Каменскаго, Екатеринославскаго уѣзда, Антонъ Слайчевскій.

Просвѣщены Св. Крещеніемъ.

13-го Августа 1896 г. причтомъ Георгіевской церкви села Старо-Петровскаго, Мариупольскаго уѣзда, мѣщанка г. Павлограда, дѣвица, Ревета Беркова дочь Бунякова, еврейскаго закона, 19 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Вѣра“.

12-го Февраля 1897 года причтомъ Преображенской церкви села Новобатайска Ростовскаго на дону округа мѣщанка могилевской губерніи Горегорейскаго уѣзда, дѣвица Эстеръ-Анастасія Эхилева Элькина 26 лѣтъ съ именемъ Анастасія“.

Присоединены къ Православію.

2-го Февраля 1897 года причтомъ Святотроицкаго собора гор. Новомосковска жена отставнаго рядоваго Маріамна Якубова Тютчикова, урожденная Віельномирская, гражданка Бейнаровичева,

Римско-Католическаго вѣроисповѣданія 53-хъ лѣтъ, съ именемъ „Анна“.

9-го Февраля сего года причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Лапинки, Екатеринославскаго уѣзда, дворянка Стефанида Гаврилова, Бушинская, старообрядческаго единовѣрческаго вѣроисповѣданія, съ именемъ „Стефанида“.

1896 года причтомъ Георгіевской церкви села Старо-Петровскаго, Мариупольскаго уѣзда, двѣ родныя сестры лютеранскаго исповѣданія Надежда Касова и Амалія Будкова, съ нареченіемъ имени первой „Надежда“ а второй „Марія“.

30-го Января 1897 года причтомъ Софіевской Православной г. Нахичевани на Дону церкви крестьянка Іустинія Іоакимова Новогренкова, урожденная Хумашева, армяногригоріанскаго вѣроисповѣданія, съ именемъ „Іустинія“.

30-го Января сего года тѣмъ же причтомъ крестьянка дѣвица Павлина Михайлова Кузьмичева, раскольнической секты австрійскаго священства съ именемъ „Павлина“.

Подписки обратившихся въ Правословіе.

Я, нижеподписавшаяся Павлоградская мѣщанка, еврейка дѣвица Реввека Беркова, дочь Бунякава проживая съ самого рожденія въ селеніи Гурзуфѣ и вращаясь всегда среди православныхъ христіанъ постепенно убѣдилась въ истинности православной христіанской вѣры и возымѣла искреннее желаніе содѣлаться чрезъ Св. крещеніе православною христіанкою. Если я удостоюсь быть дочерью православно-католической Церкви, то симъ обязуюсь, насколько мнѣ Богъ поможетъ исполнять все то, что предписываетъ христіанину Святая Церковь: Быть ежегодно у исповѣди и святаго причастія, чтить христіанскіе праздники и посты, чаще посѣщать Храмъ Божій, исполнять благочестивые обряды. Въ чемъ и подписуюсь Реввека Бунякава, а за нее неграмотную росписался Бердянской мѣщанинъ Григорій Васильевъ Рудковскій.

Я, нижеподписавшаяся, дочь мѣщанина Могилевской губерніи, Горыгорецкаго уѣзда, 26 лѣтъ, Іудейскаго вѣроисповѣданія, Эстеръ Эхилевна Элькина, симъ извѣляю рѣшительное намѣреніе при-

соединиться къ православно-каатолической восточной Церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. 1897 г. 11 февраля, Эстеръ Эхіелевна Элькина.

1897 года февраля 2 дня. Я, нижеподписавшаяся, жена отставного рядового изъ крестьянъ Магдалиновской волости, Маріанна Якубова Тютчикова, урожденная Віелькомирская, 53 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православно-каатолической восточной церкви, съ наименованіемъ меня Анною, и даю твердое обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно, въ чемъ и подписуюсь жена отставнаго рядоваго Анна Тютчикова, а за нее не грамотную подписался Новомосковскій 2-й гильдіи купецъ Степанъ Михайловичъ Махно.

Я, нижеподписавшаяся, жена дворянина Дмитрія Александрова Бушинскаго Стефанида Гавріилова, старообрядческаго единовѣрческаго вѣроисповѣданія, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православно-каатолической восточной церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. 1897 г. февраля 9 дня, жена дворянина Дмитрія Александровича Бушинскаго.

Мы, нижеподписавшіеся, крестьянки Надежда Касова и Амалія Букова даемъ сію росписку священнику Николаю Пшеничному въ томъ, что, если мы присоединимся черезъ Св. Миропомазаніе къ св. православно-каатолической церкви, то будемъ съ усердіемъ исполнять всѣ правила Церкви православной: чтить посты, праздники, св. иконы, ежегодно бывать у исповѣди и Св. Причастія и исполнять благочестивые обряды. Въ противномъ случаѣ будемъ повинны перелъ судомъ Божіимъ и гражданскимъ. За Надежду Касову и Амалію Гудкову по ихъ просьбѣ росписались присутствовавшіе при Миропомазаніи дворяне Николай Севериновъ Гейдерихъ Пелагея Стефанова Гейдерихъ.

Я, нижеподписавшаяся, жена крестьянина Области Войска Донскаго, Таганрогскаго округа Анастасіевской волости Филиппа Артеміева Новофенка Іустинія Іоакимова, урожденная Хумашева, армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православно-каатолической восточной церкви и обѣщаніе пребывать въ послушаніи ея всегда и неизмѣнно. 1897 года января 30 дня. Іустинія Іоакимова Новофенко. а за нее неграмотную росписался Филиппъ Новогренко.

Я, нижеподписавшаяся, крестьянка Нижегородской губернии, Макарьевского уѣзда, Черемисской волости, села Татинца дѣвица Павлина Михайлова Кузьмичева принадлежа къ раскольнической сектѣ австрійскаго священства, симъ изъявляю рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной католической восточной Греко-Россійской церкви и общаю пребывать въ послушаніи ея всегда неизмѣнно. 1897 года января 30 дня, Павлина Михайловна Кузьмичева.

Отъ правленія пенсіонно-вспомогательной кассы для духовенства Екатеринбургской епархіи.

Состояніе суммъ кассы на 1-е Іюня 1897 года:

I. Суммы церковныя.

1. Къ 1 -му Мая въ остаткѣ состояло:

а) наличными деньгами	4658 р. 36	к.
б) билетами	101000 „ —	„

Итого . . . 105658 р. 36 к.

2. Къ тому въ теченіи Мая мѣсяца поступило пожертвованій отъ церквей епархіи чрезъ, о. Благочиннаго, протоіерея Е. Шамраева 412 рублей.

3. Затѣмъ къ 1-му Іюня въ остаткѣ состоитъ:

а) наличными деньгами	5070 р. 36	к.
б) билетами	101000 р. —	„

Итого . . . 106070 р. 36 к.

II. Суммы вкладчиковъ.

1. Къ 1 -му Мая въ остаткѣ состояло:

а) наличными деньгами	8605 р. 36 $\frac{1}{2}$	к.
б) билетами	154000 р. —	„

Итого . . . 162605 р. 36 $\frac{1}{2}$ к.

2. Къ тому въ теченіи Мая мѣсяца поступило наличными деньгами личныѣхъ взносовъ вкладчиковъ: А, чрезъ оо. Благочинныхъ: свящ. А. Китаева 10 руб. 70 коп., свящ. Д. Сахановскаго 25 руб. 90 коп., свящ. І. Трухманова 2 р. 60 к., свящ. І. Лохвицкаго 5 руб. 25 коп. и свящ. Д. Чехранова 10 руб.; итого 54 руб. 45 коп. и б) при личныѣхъ заявленіяхъ вкладчиковъ: свящ. А. Русаневича 5 руб. 10 коп. и діакона Т. Винника 2 руб. 60 коп.; итого 7 руб. 70 коп., а всего 62 руб. 15 коп.
3. Изъ состоящихъ въ остаткѣ и изъ поступившихъ въ Маѣ мѣсяцѣ денегъ израсходовано: а) въ возвратъ взноса заштатному діакону Вас. Дмитревскому 150 руб. и б) на содержаніе правленія, канцеляріи и проч. расходы 114 руб. 82 коп., а всего израсходовано 264 руб. 82 коп.
4. Затѣмъ къ 1-му Іюня 1897 года въ остаткѣ состоитъ:

а) наличными деньгами	8402 р. 69 $\frac{1}{2}$ к.
б) билетами	154000 р. — „
Итого	162402 р. 69 $\frac{1}{2}$ к.

А всего церковныхъ суммъ и суммъ вкладчиковъ на 1-е Іюня 1897 года въ кассѣ на лицо имѣется: а) наличными деньгами 13473 р. 5 $\frac{1}{2}$ к. и б) билетами 255000 руб.; итого 268473 руб. 5 $\frac{1}{2}$ к. Съ присоединеніемъ же къ этой суммѣ 32450 р., состоящихъ въ долговыхъ обязательствахъ кассѣ, всего въ остаткѣ имѣется 300923 руб. 5 $\frac{1}{2}$ коп.

Примѣчаніе Наличныя деньги хранятся въ Отдѣленіи Госуд. Банка по книжкѣ безсрочныхъ вкладовъ за № 9579, а билеты находятся въ томъ-же Отдѣленіи на храненіи по роспискамъ за №№ 7177, 7251, 7372, 7611. 7820, 7894, 7945, 8139 и 8438.

Предсѣдатель правленія *В. Сахаровъ*

Дѣлопроизводитель *П. Хотовицкій*

ОТЧЕТЪ
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО

ЕПАРХІАЛЬНАГО

СВѢЧНАГО ЗАВОДА

за 1895 годъ.

(Продолженіе.)

Приходъ.

Счетъ

	Руб.	К.	Руб.	К.
ВСЕГО	—	—	99211	56 $\frac{1}{2}$

Счетъ жел

	Пуд.	Ф.	Руб.	К.
Осталось на 1-е Января 1895 года	1605	18 $\frac{3}{4}$	39264	44
Куплено у воскоотроговцевъ и церковныхъ старость	3107	10 $\frac{3}{4}$	79426	17
Поступило отъ свѣчныхъ складовъ и церквей на уплату долга за свѣчи	46	08	1109	25
ВСЕГО	4758	37 $\frac{1}{2}$	120509	86

Счетъ бѣлен

	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е Января 1895 года	923	18 $\frac{3}{4}$	34334	62
Поступило изъ разверточной	3257	3 $\frac{1}{2}$	84592	22
ВСЕГО	4180	22 $\frac{1}{4}$	108926	84

Кассы

Расходъ.

	Руб.	К.	Руб.	К.
46 Израсходовано на приобрѣтеніе имущества	1613	58		
47 " на устройство сарая и ко- чегарки	225	57		
48 Израсходовано на устройство пресса	481	99		
49 " на устройство кроватей	38	30		
50 Переходящія суммы	9	—		
Остатокъ на 1 Января 1896 года	—	—	97470	63
ВСЕГО	—	—	1740	93 $\frac{1}{2}$

таго воска.

	Пуд.	Ф.	Руб.	К.
Отпущено въ мастерскую для выдѣлки свѣ- чей желтыхъ	1299	38	33116	81
Отпущено въ разверточную для бѣленія	2282	6 $\frac{1}{2}$	57598	21
Остатокъ на 1-е Января 1896 года	1176	33	29794	84
ВСЕГО	4758	37 $\frac{1}{2}$	120509	86

наго воска.

	Руб.	К.	Руб.	К.
Отпущено въ мастерскую	2624	21 $\frac{1}{2}$	68782	72
Отпущено въ разверточную	114	37 $\frac{1}{2}$	2988	37
Остатокъ на 1-е Января 1896 года	1441	22 $\frac{1}{4}$	37155	75
ВСЕГО	4180	22 $\frac{1}{4}$	108926	84

Приходъ.

Счетъ фитильной

	Пуд.	Ф.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е Января 1895 года	15	33 $\frac{1}{2}$	283	47
Куплено за наличный расчетъ	108	07	1761	70
Уплочено за сученіе 118 п. 33 ф. бумаги . .	—	—	310	07
ВСЕГО	124	1$\frac{1}{2}$	2355	24

Счетъ синей обер

Оставалось на 1-е Января 1895 года	8	33 $\frac{1}{2}$	42	—
Поступило отъ Дитятковскаго Товарищества .	51	—	265	20
Поступило отъ Токарева	50	—	220	—
Уплочено за доставку бумаги изъ Харькова .	—	—	9	15
ВСЕГО	109	23$\frac{3}{4}$	536	35

Счетъ дерев

Оставалось на 1-е Января 1895 года	9	1 $\frac{1}{4}$	87	05
Куплено за наличный расчетъ	12	07	116	88
ВСЕГО	21	7$\frac{1}{4}$	203	93

Счетъ эти

Оставалось на 1-е Января 1895 года	—	5 $\frac{1}{8}$	87	05
Поступило изъ Печатни Яковлева	2	5 $\frac{1}{2}$	116	88
ВСЕГО	2	10$\frac{5}{8}$	99	—

бумажной пряжи.

Расходъ.

	Пуд.	Ф.	Руб.	К.
Отпущено въ мастерскую для выдѣлки свѣчей	119	24 $\frac{1}{2}$	2274	31
Остатокъ на 1-е Января 1896 года	4	16	80	93
ВСЕГО	124	1$\frac{1}{2}$	2355	24

точной бумаги.

Отпущено въ мастерскую для выдѣлки свѣчей	119	17 $\frac{1}{2}$	396	58
Остатокъ на 1-е Января 1896 года	4	6 $\frac{1}{4}$	139	77
ВСЕГО	109	23$\frac{3}{4}$	35	35

яннаго масла.

Отпущено въ мастерскую	15	25	150	—
Остатокъ на 1-е Января 1896 года	5	22 $\frac{1}{4}$	53	93
ВСЕГО	21	7$\frac{1}{4}$	203	93

кетовъ.

Отпущено въ мастерскую	2	10 $\frac{5}{8}$	99	—
Остатокъ на 1-е Января 1896 года	—	—	—	—
ВСЕГО	2	10$\frac{5}{8}$	99	—

Приходъ.

Счетъ обвошен

	Пуд.	Ф.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е Января 1895 года	370	25 ¹ / ₄	2224	23
Поступило изъ мастерской	230	39	1385	85
ВСЕГО	601	24¹/₄	3610	08

Счетъ перхо

	Пуд.	Ф.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е Января 1895 года	—	—	—	—
Поступило изъ разверточной	760	18	13688	18
ВСЕГО	760	18	13688	18

Счетъ сусаль

	Пуд.	Ф.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е Января 1895 года	67	кн.	37	63
Поступило отъ Думинскаго	960	кн.	398	—
ВСЕГО	1027	кн.	435	63

Счетъ свѣчны

	Пуд.	Ф.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е Января 1895 года	593	30 ¹ / ₄	12437	68
Поступило отъ обмѣна на свѣчи	1632	32	33404	86
Поступило въ уплату долга отъ складовъ и церквей за свѣчи отпущенныя въ кредитъ	986	2 ³ / ₄	20353	47
Поступило ломанныхъ свѣчей	30	6 ³ / ₄	835	73
ВСЕГО	3242	31³/₄	67031	74

Счетъ отбросовъ.

Расходъ.

	Пуд.	Ф.	Руб.	К.
Отпущено въ разверточную	386	32 ¹ / ₂	2320	86
Остатокъ на 1-е Января 1896 года	214	31 ³ / ₄	1289	22
ВСЕГО	601	24¹/₄	3610	08

Счетъ ваго воска.

	Пуд.	Ф.	Руб.	К.
Отпущено въ разверточную	249	35	4497	74
Отпущено въ мастерскую	144	33 ¹ / ₂	2607	56
Остатокъ на 1-е Января 1896 года	365	29 ¹ / ₂	7582	88
ВСЕГО	760	18	13688	18

Счетъ наго золота.

	Пуд.	Ф.	Руб.	К.
Отпущено въ мастерскую	781	кн.	332	50
Остатокъ на 1-е Января 1896 года	246	кн.	103	13
ВСЕГО	1027	кн.	435	63

Счетъ хъ огарковъ.

	Пуд.	Ф.	Руб.	К.
Отпущено въ разверточную для бѣленія	1087	16 ¹ / ₂	22847	25
Отпущено въ мастерскую для выдѣлки свѣчей	1540	22	31597	36
Остатокъ на 1-е Января 1896 года	614	33 ¹ / ₄	12587	13
ВСЕГО	3242	31³/₄	67031	74

Выданъ аттестатъ въ званіи мастера изъ Харьков. общ. рем. упр. 1 декабря 1894 г.

РУССКАЯ
ПЕРЕПЛЕТНАЯ И ФУТЛЯРНАЯ
МАСТЕРСКАЯ

Признавъ и удостоенъ въ званіи мастера присяжными экспертами Харьк. общ. рем. упр. 1 декабря 1894 года.

Г. С. АНФИЛОВА.

Г. Екатеринославъ, Потемкинская улица д. Малтыза, съ проспекта
второй домъ отъ угла.

Приемъ заказовъ всевозможныхъ переплетныхъ работъ, какъ-то: Свв. Евангелій съ золотымъ обрѣзомъ, въ бархатъ и кожу, по желанію; метрическихъ, бланковыхъ, конторскихъ и всевозможныхъ книгъ, съ различными украшениями и золотыми тиснениями на оныхъ. — Принимаются также заказы на разные портфели, папки, багетныя рамы и футлярныя работы; на наклейки картъ и плановъ, на холстъ и коленкоръ и т. п.

Работы исполняются **прочно, аккуратно и своевременно**, подъ личнымъ наблюдениемъ, усовершенствованными заграничными машинами. Цѣны назначаю гораздо дешевле, сравнительно здѣшнихъ цѣнъ.

Надѣюсь, что почтеннѣйшая публика не оставитъ безъ вниманія моей мастерской.

Переплетчикъ *Г. Анфиловъ*

Редакторъ И. д. Секретаря Консисторіи *Александръ Ванчаковъ.*

Содержаніе: I. Возваніе Куминскаго Почечительства. II. Епархіальныя извѣстія. III. Просвѣщенъ Св. Крещеніемъ. IV. Присоединены къ Православію. V. Подписка обратившихся въ Православіе VI. Отъ Правленія Пенсіонно-вспомогательной кассы для Духовенства Екатеринославской епархіи. VII. Отчетъ Екатеринославскаго епархіальнаго свѣчнаго завода за 1895 годъ (Продолженіе). VIII. Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 10 Іюня 1897 года. Цензоръ
Протоіерей *М. Знаменскій.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11-го Іюня № 17 1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово въ недѣлю 4-ю Святыя Четырдесятницы.

*Сей родъ ничимже можетъ
изыти, токмо молитвою и пос-
томъ (Марк. 9, 29).*

По увѣренію мужей, опытныхъ въ подвигахъ вѣры, существуетъ три главныхъ виновника всѣхъ человѣческихъ искушеній и соблазновъ на землѣ: это — плоть наша, міръ и діаволь; но должно сказать, что два первые служатъ только орудіями послѣдняго. Ибо и плоть наша и міръ, первоначально сотворенные отъ Бога на добро, не могли бы служить намъ соблазномъ, если бы діаволь не искусилъ на злое ихъ употребленіе прародителей нашихъ, и съ тѣхъ поръ не продолжалъ искушать также и всего ихъ потомства. Посему — то слово Божіе предостерегаетъ насъ больше отъ послѣдняго, нежели отъ первыхъ. Оно намъ открываетъ, что съ самаго паденія праотцевъ, по предопредѣленію Творца, вражда положена между зміемъ соблазнителемъ и Сѣменемъ жены (Быт. 3, 15); что первый есть челоукоубійца искони, а челоучество всегда остается предметомъ и жертвою его злобы, которую онъ особенно проявилъ предъ пришествіемъ на землю Спа-

сителя нашего. Одною изъ такихъ жертвъ злобы его былъ и нынѣ упоминаемый во Св. Евангеліи страдалецъ юноша, котораго несчастный отецъ привелъ къ Спасителю, обращаясь къ Нему съ слѣдующею жалобною просьбою: *Учителю! приведиждь сына моего къ Тебѣ и муща духа нѣма, и идѣже колижедо иметъ его, разбиваетъ его и тѣны тешиитъ и скрежещетъ зубы своими и оцѣпеннѣваетъ. Ръхъ ученикомъ Твоимъ, да изженутъ его, и не возмогоша.* (Марк. 9. 17 и 18).

Въ этихъ словахъ, слышанныхъ Вами въ нынѣ чтенномъ Евангеліи, отецъ бѣснумаго вмѣстѣ съ просьбою какъ-бы жаловался на Апостоловъ за то, что они не могли изгнать бѣса. Но Спаситель тогда же открылъ три причины тому: во первыхъ—упорство и злобу книжниковъ и фарисеевъ, приписывавшихъ изгнаніе бѣсовъ не Ему, а силѣ и имени князя бѣсовъ—Вельзевула; (Матѣ. 12. 24. Марк. гл. 3, ст. 22.); во вторыхъ—невѣріе отца бѣснумаго, и наконецъ маловѣріе учениковъ Своихъ. *О родъ невѣрный и развращенный! доколь буди съ вами? доколь терпѣло васъ?* (Матѣ. гл. 17, ст. 17) сказалъ онъ первымъ; а отцу съ сомнѣніемъ и колеблющеюся вѣрою просившему: *если что можеши, помози намъ, милосердовавъ о насъ,* Иисусъ Христосъ сказалъ: *если что можеши въровати, вся возможна въврующему,* а ученигамъ, вопрошавшимъ Господа наединѣ о причинѣ безсилія ихъ изгнать бѣса, сказалъ: *за невѣрствіе ваше.* Изъ сего видно, что первое средство изгнанія бѣсовъ есть вѣра, и что Апостолы, хотя пріяли еще раньше отъ Спасителя даръ изгнанія злыхъ духовъ, но усумнились въ силѣ своей, или, лучше сказать, въ силѣ имени Христова при встрѣчѣ столь лютаго бѣса, какимъ одержимъ былъ юноша; и за то самое сомнѣніе и маловѣріе лишены были власти своей надъ бѣсами, вѣрою преж-

де всего изгоняемыми. Но какъ *вѣра безъ дѣлъ мертва* (Іак. гл. 2, ст. 17), по слову Св. Апостола Іакова, такъ недостаточно одной вѣры для изгнанія бѣсовъ безъ молитвы и поста. *Сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Марк. гл. 9. ст. 29.), сказалъ Спаситель ученикамъ Своимъ о бѣсѣ, мучившемъ юношу, въ нынѣшнемъ Евангеліи упоминаемаго. Слѣдовательно, не только вѣра, но молитва и постъ нужны для усиленія самой вѣры. Тщетно было бы думать, что Богъ, какъ чадолубивый Отецъ, вѣдающій о нуждахъ нашихъ, исполняетъ таковыя и *прежде прошенія нашего*: ибо не только отъ обыкновенныхъ смертныхъ, а даже отъ благочестивыхъ избранниковъ Своихъ Онъ часто ожидаетъ не одной вѣры, но и молитвы. Вѣровали три отрока въ печи вавилонской, но и посреди пламени возносили молитвенныя пѣнопѣнія къ Богу, спасающему ихъ. Вѣровалъ Іона въ чревѣ китовѣ, но не переставалъ молиться. Вѣровала Анна, мать Самуилова, но получила сына не за одну вѣру, а и за молитвы. Вѣровалъ Ілія, но молитвою заключилъ небо и потомъ отверзъ дождь небесный. Вѣровалъ Давидъ, но молился во рву львиномъ объ избавленіи отъ нихъ. Значить, для полученія милостей отъ Бога недостаточно одной вѣры безъ молитвы. *Да проситъ всякъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицемѣрно, и дастся ему*, говоритъ Апостолъ Іаковъ, *да проситъ же вѣрою, ничтоже сумняся.* (Іак. гл. 1, ст. 5 и 6). Таковы союзъ и дѣйствіе несомнѣнной вѣры съ молитвою и молитвы съ вѣрою! и они то суть первое оружіе наше противъ навѣтовъ діавольскихъ.

Но вѣры и молитвы недостаточно для пріятія благодати и милости Божіей, при порокахъ плоти нашей, уклоняющей насъ и отъ вѣры и отъ молитвы, дѣйствующей вопреки имъ. Поэтому необходимо смирать плоть свою и удалять ее отъ

соблазна и грѣха. Въ противномъ случаѣ, что пользы намъ, если мы вѣрою и молитвою будемъ обращаться къ Богу, а плотію служить діаволу? Можемъ-ли быть тогда внѣ его власти и вліянія, и можемъ-ли даже назваться рабами Божиими (служи ему)? Нѣтъ, Богъ требуетъ обращенія къ Нему не однимъ исповѣданіемъ вѣры, не одною молитвою языка, но и плотію. *Обратитесь ко Мнѣ*, вѣщаетъ Онъ чрезъ пророка Іоиля, *въсплжъ сердцемъ вашимъ въ посты и въ плачъ и въ рыданіи* (Іоил. 2, 12),—въ посты не только воздержаніемъ чрева отъ разжигающихъ страсти наши брашенъ и питій, но и всѣхъ чувствъ отъ грѣхопаденія, *въ плачъ и рыданіи* о всѣхъ неправдахъ и обидахъ ближнимъ. Тогда истинная будетъ и живая вѣра ваша, искренняя и дѣйствительная молитва ваша, подлинный и Богоугодный постъ вашъ. Вотъ съ какимъ постомъ соединена должна быть вѣра и молитва наша! И въ такомъ то соединеніи страшны онѣ діаволу, врагу человѣчества, и сильны къ изгнанію его!

Вотъ почему врагъ сей всѣ усилія употребляетъ къ ослабленію и разрушенію въ насъ этихъ спасительныхъ противъ него оружій, ухищряясь лукавствами притупить оныя. Вѣра есть первое противъ діавола оружіе, но онъ направляетъ противъ вѣры кичливый разумъ и тщеславную мірскую философію, отрицающую все, что недоступно слабому человѣческому понятію и ограниченному опыту. Ученики Христовы увѣщаютъ насъ *плынять разумъ* въ послушаніе вѣры (Римл. гл. 1, ст. 5); а онъ чрезъ учениковъ своихъ проповѣдуетъ, что самую вѣру надлежитъ судить, цѣнить и ограничивать разумомъ. Спаситель заповѣдуетъ намъ, говоря: *бдите на всяко время молящися* (Лук. гл. 21, ст. 36), и Апостоль Павелъ—*непрестанно молитесь* (Солун. гл. 5, ст. 17);

аонъ представляетъ сіе (не нужнымъ) лишнимъ для Бога, и безъ того благаго, вѣдущаго нужды наши прежде прошенія на шего, и для насъ—невозможнымъ по зависимости нашей и отъ должностей, и отъ домашнихъ нуждъ, и отъ немощей плоти, и отъ многихъ другихъ отговорокъ, слышимыхъ въ мірѣ. Противъ поста плоти и чувствъ, коими врагъ рода человѣческаго удобнѣе всего плѣняетъ насъ, вооружается онъ еще болѣе—и слабостію якобы нашего желудка, и непитательностію якобы постныхъ яствъ, и маловажностію различія въ пищѣ, и совѣтами врачей, и множествомъ другихъ убѣжденій. Спаситель завѣщаетъ не отягчать сердце нашихъ *объяденіемъ и пїянствомъ и печальми житійскими* (Лук. гл. 21, ст. 34), а онъ чрезъ сообщниковъ своихъ проповѣдуетъ, какъ то прекрасно изображено въ книгѣ Премудрости Соломона: *малъ есть и печаленъ животъ нашъ и нѣсть исцѣленія въ кончинѣ челоуѣчествъ, и нѣсть познанъ возвративыйся отъ ада. Приидите убо—насладимся настоящимъ благъ! Вина дражайшаго и мѣра благовоннаго исполнимся, и да не прїдетъ насъ цвѣтъ житія! Ни единъ отъ насъ лишенъ да будетъ нашего наслажденія. Вездѣ оставимъ знаменіе веселія, яко сія часть наша и жребій сей* (Премудр. гл. 2. ст. 1, 6, 7 и 9). Такъ то соблазнительны и обольстительны вражьи внушенія, лишающія насъ оружія, коимъ мы можемъ побѣждать его! Но этого еще мало. Апостолъ Петръ, предостерегая насъ отъ него, говоритъ: *трезвитесь и бодрствуйте; зане супостатъ вашъ, діаволъ, аки левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити* (1 Петр. гл. 5, ст. 8), а онъ, чтобы уничтожить предостереженіе сіе, старается мірскою мудростію доказывать и увѣрять, что его нѣтъ даже и въ мірѣ, что бытіе его есть только выдумка вѣры или суевѣрія, и что всѣ мученія одержимыхъ отъ него суть не что иное, какъ естественныя болѣзни.

Но будемъ помнить, прав. сл., что врагъ тогда опаснѣе и сильнѣе, когда онъ незамѣтенъ въ своихъ дѣйствіяхъ и скрываетъ свое присутствіе и даже бытіе. Тогда невозможными становятся и недѣйствительными всѣ средства къ изгнанію его. Ибо какъ можетъ вселиться вѣра въ тѣхъ, которые діаволомъ вооружены противъ нея нечестіемъ и невѣріемъ! Какъ можетъ молитва придти въ мысли тому, кто ослѣпленъ имъ до отрицанія Бога, приемящаго молитвы! Какъ можетъ постъ дѣйствовать въ тѣхъ плотоугодникахъ, которые сдѣлались *рабами діавола*! (2 Петр. гл. 2, ст. 19) Нечестивый Саулъ, лишившись Духа Божія и впадшій во власть діавола, не имѣлъ уже воли обратиться къ Богу. Даже и тѣ, которые надѣются обрѣсти спасеніе въ причащеніи Тѣла и Крови Христовыхъ, не уврѣпясь вѣрою, молитвою и постомъ, тѣмъ большому подвергаются суду Божію и отвѣту передъ Нимъ. Ибо по уврѣненію Св. Ап. Павла, *ядый плоть и нійи кровь Господню недостойныи судъ себѣ яств и пїетв.* (1 Коринт. гл. 11, ст. 29). Хлѣбъ, поданный самимъ Спасителемъ Іудѣ на Тайной вечери, не избавилъ его отъ власти сатаны (Іоан. чл. 13, ст. 27), какъ свидѣлствуетъ Св. Евангелистъ Іоаннъ.

Зная все это, будемъ твердо стоять въ вѣрѣ нашей, соблюдать истинный постъ, установленный Православною Церковію, и упрожняться въ усердныхъ душеспасительныхъ и Богоугодныхъ молитвахъ, дабы избѣжать намъ всѣхъ козней діавольскихъ, ведущихъ души наши къ вѣчной гибели. Послушаемъ лучше увѣщаній слова Божія: *Возмогайте о Господь и въ державѣ крѣпости*, говорятъ намъ священное Писаніе, *облецытесь во вся оружія Божія, яко возмоуци вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ! Надъ всеми же воспрїемше щитъ вѣры, въ немъ же возможете вся стрѣ-*

*лы лукаваго разженныя угасити!*¹⁾) А по вѣрѣ, какъ отбрываетъ намъ Спаситель нашъ, *сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ. Аминь.*

¹⁾ Іак. гл. 4, ст. 7 и Ефес. гл. 6, ст. 10.

Успенской города Екатеринослава церкви,
священникъ *М. Григоровичъ.*

„О ЕДИНОМЪ НА ПОТРЕБУ.“^{*}) (Лук. X, 42).

Предисловіе.

Стремленіе человѣческаго духа къ познанію „Первопринципы“, или „Виновника“ всего—есть насущная, всегдашняя и всеобщая потребность, присущая каждому человѣку, — а должное отношеніе, или достойное служеніе „Верховному Существу“ составляетъ задачу человѣческой жизни, опредѣляя характеръ дѣятельности и внѣшняго поведенія человѣка на жизненномъ поприщѣ.

Эта общечеловѣческая потребность „разумнаго признанія Верховнаго Существа“ одинаково присуща философствующему уму какъ высокообразованнаго человѣка, такъ равно и неразвитаго простеца, непосвященнаго въ научные приемы мышленія и одинаково пытающагося разрѣшить вѣчные запросы человѣческаго духа—„откуда, почему и для чего существуетъ окружающій человѣка [міръ и самъ человѣкъ]“?

И какъ прискорбно и тяжело, съ одной стороны, видѣть человѣка, терзаемаго сомнѣніями, неудовлетвореннаго въ своихъ насущныхъ запросахъ и, наконецъ, увлеченнаго вѣтромъ нездраваго ученія во тьму „невѣрія и отрицанія“!

^{*}) Рѣшеніе основныхъ истинъ Христіанскаго Богословія—бытіе Божіе, первородный грѣхъ, Спаситель міра и Его Св. Церковь,—изложенное въ стихотворной формѣ.

Для такого человѣка, неприведеннаго путемъ надлежащаго руководства и удовлетворенія его потребностей ума къ признанію „Верховнаго Существа“ и ко Христу, все теряетъ свой смыслъ и значеніе. „*Аще Христосъ не воста*“—суетно для насъ все въ этой жизни...

За то, съ другой стороны, какую отраду, какое утѣшеніе несутъ пытливому уму человѣка тѣ доводы и несомнѣныя доказательства къ признанію „Живаго Разумнаго Виновника“ всего, какіе имѣются въ богатой сокровищницѣ Христіанской богословской науки!

Но не всякій „философствующій“ человѣкъ, въ комъ возникла потребность „разумнаго признанія Верховнаго Существа“,—имѣетъ возможность черпать изъ этой сокровищницы все необходимое для удовлетворенія своихъ запросовъ, или по обилію матеріала въ каждомъ философскомъ и богословскомъ сочиненіи, или же по недоступности для пониманія научнаго языка этихъ сочиненій.

Это обстоятельство служитъ одною изъ главныхъ причинъ, почему ядъ „невірія“ быстро разливается и проникаетъ въ средвіе и низшіе слои народа, не находя для себя преградъ въ формѣ общедоступныхъ и интересныхъ по содержанию апологетическихъ сочиненій.

Исходя изъ этой мысли, я въ настоящемъ сочиненіи сдѣлалъ опытъ—облечь хотя незначительную частицу изъ общей сокровищницы богословской науки и Христіанскаго вѣроученія въ общедоступную, *стихотворную* и—думаю—*небезинтересную для читателя форму*,—восходя постепенно отъ доказательствъ бытія „Верховнаго Существа“ къ признанію „единой истинно Православной Церкви“, устроенной на землѣ Самимъ Богомъ—Спасителемъ для надлежащаго, достойнаго служенія Ему и спасенія людей.

Излишне, конечно, говорить о томъ, что предметъ, взятый въ настоящемъ сочиненіи, настолько великъ и обширенъ, а объемъ сочиненія—какъ перваго опыта—настолько малъ и незначителенъ, что для болѣе или менѣе полного и всесторонняго изложенія взятаго предмета потребуется еще много дополненій,—что съ теченіемъ времени и можетъ быть сдѣлано, если этотъ первый опытъ хотя нѣсколько будетъ одобренъ.

Главные же, существенныя части, намѣченныя въ сочиненіи и имѣющія быть со временемъ только дополняемыми, слѣдующія.

Въ первой части, или въ приступѣ—съ эпиграфомъ: *„рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ“*—говорится о всегдашнемъ стремленіи человѣческаго духа познать окружающій внѣшній міръ и, въ особенности, отыскать „Виновника“ его и ту цѣль, для которой существуетъ все въ этомъ мірѣ. Не успѣвая въ этомъ собственными усилиями, безъ помощи и руководства „Откровенія“ Божія, многіе изъ людей увлекаются исконнымъ невидимымъ врагомъ человѣческимъ во тьму сомнѣній, невѣрія и безумнаго отрицанія того, что прирождено и свойственно духовной природѣ человѣка.

Во второй части—съ эпиграфомъ: *„Богъ... недалеко отъ единого когосждо насъ суца“*—говорится о прирожденности человѣку идеи „Бога“ и выводится отсюда признаніе бытія Божія (онтологическое доказательство).

Въ третьей части—*„Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій“* приводятся примѣры непостижимости для человѣка Существа Божія и доводы, почему Богъ непостижимъ для насъ и съ какою цѣлью Онъ скрылъ отъ насъ Свое Существо.

Четвертая часть — съ текстомъ; *„невидимая Его отъ*

созданія міра, твореньми помышляема, видима суть“... посвящена космологическому доказательству, по которому выводится признаніе бытія „Разумнаго Существа“ изъ разсматриванія премудраго устройства окружающаго міра. Изъ разсматриванія же нѣкоторыхъ явленій въ этомъ мірѣ выводится признаніе „первороднаго грѣха“ и его печальныхъ слѣдствій: „единымъ человекомъ грѣхъ въ мірѣ вниде“....

Наконецъ, пятая часть—на текстъ: „*приидите ко Мнѣ вси труждающіиися и обремененніи, и Азъ упокою вы*“—говорить о вождѣнномъ спасеніи людей чрезъ вѣру въ Спасителя и усвоеніе Его заслугъ, и о полномъ освобожденіи ихъ отъ бѣдствій сего міра въ будущей жизни, въ Царствѣ Христовомъ,—куда приведетъ людей только истинная, Православная, Богоучрежденная и святая Руководительница—Церковь. Здѣсь же указывается вѣрный признакъ—узнать, среди существующихъ церквей, истинную церковь—мать: ея постоянство и неизмѣняемость въ преподаваемомъ ею чадамъ Христовомъ ученіи и, наконецъ, спасительность, цѣлесообразность и благотворное вліяніе на человѣка ея внѣшнихъ обрядовъ и установленій, на примѣръ—богослуженія, иконопочитанія.

Познакомивъ читателя, въ короткихъ словахъ, съ содержаніемъ „*О единомъ на потребу*“, я считаю необходимымъ предупредить возможное со стороны читателя возраженіе. Онъ скажетъ, что стихотворная форма рѣчи есть рѣчь поэзіи, а въ предлагаемомъ сочиненіи поэтическаго ничего нѣтъ. Отвѣчаю.—Если стихотворная форма рѣчи присвоена и прилична по преимуществу произведеніямъ поэтическаго характера, потому что поэзія, какъ нѣчто возвышенное, лучшее, чѣмъ окружающее насъ, должна находить для себя и выраженіе въ формѣ рѣчи наилучшей, художественной, стихотворной,—то не тѣмъ ли болѣе должна быть прилич-

на эта наилучшая форма рѣчи изложенію высокихъ истинъ о Верховномъ Художникѣ и Его таинственныхъ отношеніяхъ къ міру и человѣку?..

Лучшіе опыты въ этомъ родѣ предоставляются, конечно, людямъ болѣе искуснымъ, чѣмъ я.

Я же, во 1-хъ прошу у читателя снисходительнаго отношенія къ тѣмъ недостаткамъ и слабымъ сторонамъ, какіе встрѣтитъ онъ, при знакомствѣ съ этимъ первымъ моимъ опытомъ, и во 2-хъ почту себя весьма счастливымъ, если предлагаемое сочиненіе послужитъ для читателя хотя только поводомъ къ серьезнымъ размышленіямъ по тѣмъ вопросамъ, какіе изложены въ немъ.

„Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ:
нѣсть Богъ“. (Пс. XIII, 1).

Отъ колыбели до могилы
Всегда пытливый человѣкъ
Стремится знать природы силы,
Загробный міръ, грядущій вѣкъ.

Но на пути такихъ стремленій
Встрѣчаетъ много онъ препонъ
Въ кругу всѣхъ видимыхъ твореній,
И тайна для него—самъ онъ.

Когда же человѣкъ желаетъ,
Безъ Высшей помощи, одинъ,
Узнать „Причину“ всѣхъ причинъ,—
Непостижимость поражаетъ.

„Откуда міръ и кто Творецъ?
„Кто человѣка въ жизнь воззвалъ?
„Зачѣмъ и какъ? и, наконецъ,
„Въ чемъ Богъ цѣль жизни указалъ“?

Здѣсь разумъ съ „Божьимъ Откровеньемъ“
Знакомить съ правильнымъ рѣшенемъ. 1)

Но смѣлая предположенья

Не медлятъ заносить людей

Во тьму невѣрья, заблужденья,

Матерій, силъ, пустыхъ идей....

Заблудшіе всѣ люди эти

Достойны горькихъ сожалѣній:

Для нихъ—безцѣльна жизнь на свѣтѣ,

Добру и злу нѣтъ раздѣленій.

Съ идеей разумъ поправъ ими,

Односторонни ихъ сужденья,

Они ученьями своими

Несутъ на землю разрушенья.

Несчастные, они на то

Вниманья мало обращаютъ,

Успокоенье ихъ—„ничто“,

А „нѣчто“ знать и не желаютъ.

Своимъ „ничто“ вооружась,

Они системы излагаютъ

1) Уже съ первыхъ моментовъ сознательной жизни для человѣка открывается широкая область, воспринимаемая только вѣрою. Уже первое знакомство человѣка съ окружающимъ его міромъ обнаруживаетъ безсиліе его ума въ опытномъ познаніи вещей. Такъ, вопросы—о сущности вещей, о силахъ природы, о взаимоотношеніяхъ ихъ между собою—для пытливаго ума человѣческаго остаются открытыми.

Если же внѣшній міръ, подлежащій во всякое время непосредственному наблюденію и опыту человѣка, представляетъ много загадочнаго и таинственнаго, то что сказать о мірѣ потустороннемъ, мірѣ духовномъ? Онъ представляетъ необъятную область вѣдѣнія только очами вѣры.—А для того, чтобы вѣра эта была „разумная“ [и имѣла для себя извѣстныя основы, явилось Откровеніе слова Божія, помогающее человѣку въ его безсиліи и отвѣчающее, согласно прирожденнымъ человѣку идеямъ разума, на главные запросы человѣческаго духа.

И, мнимой истиной гордясь,
 Всѣмъ ложь принять повелѣвають.²⁾

Плоды ученій тѣхъ извѣстны,
 Давно вкушаетъ ихъ народъ:
 И вольнодумства повсемѣстны,
 И больше золь изъ года въ годъ.

Взглянувъ на наше поколѣнье,

Легко замѣтить можно въ немъ

„Религіозное сомнѣнье“

Въ всѣмъ Божественномъ, святомъ.

„Оставимъ, бросимъ мы всё то,

„Что предали невѣжды намъ:

„Начало міру есть „ничто“

„Онъ былъ и есть собою самъ.

„Нигдѣ загробной жизни нѣтъ,

„Нѣтъ ни грѣха, ни наказанья....

„На это всё—одинъ отвѣтъ:

„Невѣждъ старинныя сказанья“!

Вотъ пунктъ невѣрія исходный!

Съ него, разнузданность любя,

2) Идея Божества глубоко напечатлѣна въ разумной природѣ человѣка и неразлучна съ существомъ его духа. Эта истина служить для нѣкоторыхъ мыслителей основаніемъ даже сомнѣваться въ томъ, чтобы были когда либо „безбожники“ въ собственномъ строгомъ смыслѣ этого слова.—И въ самомъ дѣлѣ, сознаніе „Бога“ и мысль о Немъ никогда не могутъ быть вытравлены изъ человѣка окончательно и совершенно, такъ что невольно является убѣжденіе, что „безбожниками“, „отрицателями“ Верховнаго Существа могутъ быть только люди—или ослѣпленные и поработанные страстью, или обезумѣвшіе,—люди съ ненормальнымъ, извращеннымъ образомъ мыслей, подъ вліяніемъ злаго духа, о чемъ сказано будетъ ниже. Съ этой точки зрѣнія „безбожіе“ есть жалкій самообманъ, ложь, внушаемая мниморазумными доводами отцемъ лжи—дьяволомъ (Іоанн. VIII, 44.).

Нашъ людъ—невѣжда новомодный
Стремится показать себя. ³⁾

Здѣсь мѣсто дать отвѣтъ:

Откуда эти „отрицанья“

Произошли на Божій свѣтъ?

Гдѣ ихъ источникъ, основанье?

Необходимо, отвѣчая,

Припомнить истину здѣсь ту,

3) Различаются два вида „безбожія“. Одинъ—теоретическій, когда человекъ стремится обосновать свое отрицаніе Верховнаго Существа на философскихъ началахъ, оправдать себя научными данными и разсудочными доводами; другой видъ—практической, когда человекъ своею преступною и безобразною жизнію мало по малу приводится сначала къ забвенію о Богѣ, а потомъ и къ дерзкому отрицанію Его,—когда человекъ, постоянно нося въ душѣ своей хотя и смутное, но тѣмъ не менѣе мучительное предчувствіе страшной кары за преступную жизнь, усиливается заглушить этотъ мучительный страхъ, увѣряя себя, что всё кончится съ концомъ земной жизни; что на небѣ нѣтъ Карателя нечестія, нѣтъ Бога.—Насколько разумно и можетъ быть оправдано здравымъ смысломъ безбожіе этого вида, когда человекъ намѣренно усыпляетъ свою совѣсть, притупляетъ свое внутреннее чутье и нарочито закрываетъ глаза предъ очевидной истиной, можетъ судить каждый..... Относительно же безбожниковъ первой категоріи, когда стараются обосновать свое отрицаніе на разумныхъ доводахъ, опытъ свидѣтельствуетъ, что безбожниками этого вида бывали и бываютъ чаще всего невѣжды въ наукахъ, недозрѣлые и поверхностные умы,—люди, нахватавшіе безъ разбора вершущи разныхъ наукъ и не имѣющіе понятія о корняхъ ихъ,—люди, легкомысленно оболъающіе себя надеждою казаться чрезъ невѣріе передовыми, имѣющіе тщеславное желаніе не прослыть людьми отсталыми и, подобно попугаймъ, перенимающіе чужія мысли и слова, смыслъ и значеніе которыхъ для нихъ мало понятенъ.—Можно даже признать правиломъ, что большинство безбожниковъ имѣютъ мало общаго съ серьезной наукой; къ безбожію приводятъ не глубокомысліе, а легкомысліе,—не серьезная наука, а миражъ ея. Въ числѣ безбожниковъ можно отыскать ученыхъ, но немногихъ и не первостепенныхъ,—можно указать писателей, но посредственныхъ,—можно найти мыслителей, но не гениевъ. Геніальность никогда не уживается съ безбожіемъ: геній однимъ уже внутреннимъ чутьемъ, безъ изслѣдованія и опытовъ, познаетъ и открываетъ истину; одного этого чутья истины достаточно для того, чтобы онъ почувствовалъ и понялъ ложь и безразсудство отрицанія Верховнаго Существа.

Что дьяволъ, разъ лишивъ насъ рая,
Всегда язвить теперь въ пята. ⁴⁾ (Быт. III, 15.)

Въ раю покой людей онъ возмутилъ.... (Быт. III, 1, 2.)
Внушивъ къ Всевышнему сомнѣнья,
Затѣмъ, къ рѣшенью ихъ склонилъ
Провѣрить тайну запрещенья.....

И люди, подлинно, рѣшились....
Удостоверились тогда,
Когда вкусили отъ плода,
Но.... рая сладкаго лишились.

Съ тѣхъ поръ за нами врагъ исконный,
Какъ будто левъ, рыкая, ходитъ: (I Петр. V, 8.)
И всякій, къ отрицаньямъ склонный,
Въ сѣтяхъ его покой находить. ⁵⁾ (II Тим. II, 26.)

⁴⁾ „Вражду положу между тобою и между женою, и между съемемъ твоимъ, и между съемемъ тоя; Оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь жалить его въ пята“ (Быт. III, 15.).

Этими словами Богъ сказалъ дьяволу, что Спаситель побѣдитъ его, а онъ всё—таки сдѣлаетъ Ему нѣкое зло: дьяволъ будетъ въ постоянной борьбѣ съ людьми, искушая и преклоняя ихъ ко злу всеми возможными мѣрами. У однихъ онъ „ослабляетъ разумы, во еже не возсияти имъ свѣту благодѣтелствованія славы Христовы“ (II Кор. IV, 4.); у другихъ, для кого уже возсіялъ этотъ свѣтъ, „взимаетъ слово Божіе отъ сердца ихъ, да не въроставше спасутся“ (Лук. VIII, 12.) и т. п.

⁵⁾ Человѣческой природѣ свойственно воспринимать только доброе. Когда человѣкъ дѣйствительно воспринимаетъ доброе и сознаетъ это, тогда онъ находится въ блаженномъ состояніи покоя; сознание несётъ душѣ его миръ и успокоеніе совѣсти.—Пользуясь такою человѣческою склонностью, дьяволъ, для успѣвѣйшаго обольщенія людей, „преобразуется въ ангела свѣтла“ (II Кор. XI, 14), придавая своимъ нагубнымъ внушеніямъ и дѣйствіямъ видъ добра.—Легкомысленные люди, обольщенные такимъ образомъ дьяволомъ, въ сѣтяхъ его и находятъ то мнимое успокоеніе совѣсти, тотъ мнимый покой, въ которомъ они считаютъ напр. безумное отрицаніе—высокою мудростію, ложь—истиною, зло—добромъ.... Св. Антоній Великій поучаетъ своихъ учениковъ: „когда у кого нѣтъ разсудительности,.... тутъ врагъ успѣваетъ подставить ему кажущееся добро вмѣсто истиннаго и, прикрывая имъ ровъ, или сѣть, свертываетъ въ нихъ и погубляетъ его“. (Добротолубіе т. 2, стр. 149).

Съ тѣхъ поръ наслѣдована нами
 Способность—признавать лишь то,
 Что сосязаемо руками;
 А что воввѣ, то ужь „ничто“.
 Итакъ, для насъ теперь понятно,
 Откуда вдругъ находить тьма
 Сомнѣній въ томъ, что необъятно,
 Непостижимо для ума..?

Противъ врага должны мы стать:

Изъ тьмы порочныхъ заблуждений

Лишенныхъ „вѣры“ извлекать,

Путемъ посильныхъ вразумлений.

А пробужденьемъ для того

Послужить смыслъ священныхъ словъ:

„Кто извлечетъ хоть одного,

„Погроетъ множество грѣховъ“. (Іаков. V, 19—20).

Священникъ *Андрей Θεодосьевъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІА и ЗАМѢТКИ.

— *Изясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками.*—Въ ознаменованіе священнаго коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, вѣмъ священникамъ православной Русской Церкви Высочайше даровано „право носить на персяхъ серебряный крестъ“, на оборотной сторонѣ котораго начертаны слѣдующія многосодержательныя слова, взятая изъ 4-й главы 1-го посланія св. ап. Павла къ Тимоѳею: „образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистою“ (12 ст.).

— Какой же смыслъ имѣють эти слова и почему именно они начертываются на святомъ крестѣ, служащемъ отличительнымъ знакомъ іерейскаго достоинства.

По справедливому замѣчанію одного изъ ученыхъ богослововъ нашего отечества, въ этихъ словахъ, „въ этомъ наставленіи св. апостола кратко выражено основное правило, которымъ священникъ долженъ руководиться въ своей жизни“ (Пѣвнишкій, „Священникъ“, ч. I, стр. 101). И дѣйствительно, если мы вникнемъ въ смыслъ каждаго требованія, выраженнаго въ вышеприведенномъ наставленіи св. апостола, то увидимъ, что они обнимаютъ собою всю жизнѣдѣтельность пастыря церкви. Такъ, здѣсь требуется, прежде всего, чтобы пастырь былъ образцомъ для вѣрныхъ“, т. е. чтобы всегда и во всемъ являлъ собою, какъ выражается св. Іоаннъ Златоустъ, „одушевленный законъ, правило и уставъ жизни благой“. Въ частности, затѣмъ, на него возлагается обязанность быть для вѣрныхъ примѣромъ, „образцомъ въ словѣ“. Въ силу этого требованія пастырь церкви долженъ особенно внимательно слѣдить за собою, чтобы „никакое гнилое слово не исходило изъ устъ его“ (Еф. 4, 29), долженъ строго смотрѣть, чтобы не сказать чего либо неблагопристойнаго, нескромнаго, а тѣмъ болѣе срамнаго. Нашъ простой народъ, вообще говоря, не особенно разборчивъ на слова: брань и сквернословіе среди него—явленія обычныя. На пастырѣ лежитъ священный долгъ искоренять это зло, искоренять не только путемъ наставленій и разъясненій, но и собственнымъ примѣромъ. Правда, это весьма трудно, почему св. ап. Іаковъ и говоритъ, что „кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человекъ совершенный“ (III, 2,); но если стремиться къ совершенству обязательно для всѣхъ христіанъ, то тѣмъ болѣе это обязательно для пастырей, самымъ званіемъ своимъ постановленныхъ во главѣ пасомыхъ. Да и какъ пастырь можетъ ратовать противъ грѣховъ языка, если самъ не будетъ чуждъ этихъ грѣховъ? Какъ можетъ онъ говорить о неприличіи и грѣховности, напр., сквернословія, если самъ, особенно въ минуты гнѣва и раздраженія, позволяетъ себѣ, забывая о своемъ званіи и санѣ, произносить неприличныя слова брани?

Но обязанность пастыря „быть образцомъ въ словѣ“ не ограничивается лишь одной заботой о томъ, чтобы не вести „бесѣды злыхъ, которыя тлятъ благіе обычаи“ (1 Кор. XV, 33), чтобы не говорить ничего такого, что могло бы „оскорблять и поражать чувство стыдливости“ (блаж. Августинъ). Это лишь отрицательная

сторона дѣла. Пастырь долженъ подавать и положительный примѣръ того, какъ нужно пользоваться даромъ слова: смѣло и безтрепетно онъ долженъ свидѣтельствовать истину и не молчать тогда, когда нужно говорить; въ противномъ случаѣ, т. е. когда истина будетъ нуждаться въ защитѣ, а пастырь будетъ безмолствовать, онъ уподобится наемникамъ, о которыхъ говоритъ Господь чрезъ пророка (Ис. VI, 10): „пси нѣмніи не возмогутъ лаяти“ (св. Григорій Двоесл., „Правило пастырское“, гл. IV). Вмѣстѣ съ тѣмъ пастырь долженъ заботиться, чтобы слова, исходящія изъ устъ его, служили къ назиданію пасомыхъ, чтобы къ нему можно было всегда и вездѣ примѣнить сказанное Господомъ чрезъ пророка Малахію: „устнѣ іересовы сохраняють разумъ и закона взыщутъ отъ устъ его: яко Ангель Господа Вседержителя есть“ (II, 7).

Но будетъ ли пастырь „утѣшати кого въ здоровомъ ученіи, или противящіяся обличати“ (Тит. 1, 9), рѣчь его, какъ говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, „должна быть тиха и пріятна, исполнена доброжелательства и чужда всякой непріязни“ (О должност. церковно-служит. Изд. Поспѣлова, стр. 14), должна, по своему характеру, „быть вполне прилична, какъ званію пастыря, такъ и святости его служенія“ (ibid.).

Подавая паствѣ образецъ въ словѣ и словомъ, пастырь еще болѣе долженъ являть собою „образецъ въ житіи“. А такой образецъ онъ можетъ подавать тогда, когда въ своей жизни будетъ выполнять все то, что требуется закономъ евангельскимъ; будетъ все освящать молитвою, съ благоговѣніемъ относиться ко всякой святости, не упускать ничего изъ заповѣданнаго намъ Господомъ или св. Церковью, избѣгать всякаго дѣла, могущаго соблазнить другихъ и навлечь на него осужденіе. Исполняя все это, пастырь явится вѣрнымъ своему званію и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ подавать примѣръ истинно христіанской жизни своей паствѣ. Тогда именно пастырь будетъ идти впереди своихъ овецъ, увлекая ихъ своимъ примѣромъ на путь благочестія и чистоты, ибо ничто такъ не увлекаетъ людей, какъ живой примѣръ, особенно подаваемый начальниками или, вообще, лицами, стоящими выше толпы (св. Григор. Двоесловъ). Потому-то пастырь, ведущій строго добродѣтельную жизнь, хотя бы онъ и не наставлялъ свою паству словомъ, можетъ дѣйствовать на нее воспитательно примѣромъ своей жизни.

И наоборотъ, скажемъ словами св. Григорія Двоеслова, „никто въ Церкви изъ членовъ ея не бываетъ столько вреденъ для ней, какъ такіе священнослужители, которые, живя дурно и уродливо, прикрываются именемъ и саномъ священнымъ: ибо никто изъ пасомыхъ не позволитъ себѣ обличить пастыря своего въ порокахъ; а между тѣмъ примѣръ слабостей его сильно можетъ дѣйствовать на паству“ („Правило пастырское“, гл. II). Даже слово такого пастыря, хотя бы оно содержало чистое ученіе Евангелія, не будетъ дѣйствовать на пасомыхъ. „Что ты высокоумствуешь, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, когда учишь словомъ; легко философствовать на словахъ; научи меня своею жизнью, которая есть самая прекрасная проповѣдь“ („1-е нравоч. на Дѣян. Апост.“). „Или вовсе не учи, или учи жизнью, говоритъ св. Дамаскинъ; иначе словами будешь приказывать, а дѣлами отгонять“ („Слово объ иконахъ“)

Итакъ, пастырь въ особенности долженъ заботиться о томъ, чтобы жизнь его была чиста, добродѣтельна, богоугодна,—словомъ, вполне согласна съ требованіями евангельскаго закона, такъ чтобы онъ, по своей жизни, дѣйствительно былъ „свѣтомъ міру“, „солью земли“, образцомъ для пасомыхъ житіемъ.

Далѣе, по заповѣди св. апостола, священникъ долженъ подавать своей паствѣ „образецъ въ любви“. Въ силу этого требованія пастырь не можетъ ограничиваться однимъ только аккуратнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей, охраненіемъ себя отъ нарушенія словомъ или дѣломъ требованій христіанской морали. Необходимо еще, чтобы всѣ его дѣйствія, всѣ его слова и поступки были согрѣты христіанскою любовью къ Богу, паствѣ и ко всѣмъ вообще братьямъ нашимъ во Христѣ. Любовь эта, безъ которой, по апостолу, человекъ ничто (1 Кор. XIII, 2), должна проявляться въ сердечномъ, участливомъ отношеніи пастыря къ положенію и дѣламъ его духовныхъ чадъ, въ готовности войти въ ихъ интересы, радоваться ихъ радостями, скорбѣть ихъ печальми, подавать имъ благовременную помощь словомъ ли то, дѣломъ-ли, ходатайствомъ, или матеріальнымъ пожертвованіемъ. „Таковыми, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, должны являть себя пастыри предъ своими пасомыми, чтобы они не боялись и не стѣнялись повѣрять имъ свои тайные недуги, чтобы во всѣхъ некушеніяхъ,

какимъ бы не подвергались они, прибѣгали къ нимъ, какъ младенцы на материнское лоно“.. („Правило пастыр.“, гл. V). Такимъ образомъ, отношенія пастыря къ паствѣ должны быть запечатлѣны любовью такою же святою, великою и горячею, какова любовь благочестивой матери къ своимъ дѣтямъ.

Проводя жизнь благочестивую, любя ближнихъ и подтверждая эту любовь дѣлами любви, человѣкъ можетъ иногда, — по своему внутреннему духовному настроенію, — быть не весьма высокаго достоинства. Самопревозношеніе, гордость, неблагоговѣніе могутъ омрачать душу человѣка даже, повидимому, и вполнѣ благочестиваго. Предостерегая пастырей отъ всего этого, св. ап. Павелъ заповѣдуетъ имъ, чтобы они являли пасомымъ образецъ и „въ духѣ“, т. е. своимъ духовнымъ настроеніемъ. Самое естественное и самое приличное духовное настроеніе для пастыря — есть глубокое смиреніе, стремленіе творить все во славу Божию, все упованіе свое возлагать на Бога и на Его всемогущую помощь. Непамязлобіе, умѣніе подавлять въ себѣ порывы гнѣва и вражды, кротость въ обхожденіи даже съ врагами — все это также заключается въ общемъ требованіи быть образцомъ „въ духѣ“. Но самое главное, что требуется въ данномъ случаѣ отъ пастыря, это — благоговѣніе какъ предъ саномъ, который онъ носитъ, такъ и вообще предъ всѣмъ священнымъ, и уваженіе къ своему духовному званію.

Наконецъ, по заповѣди св. апостола, пастырь долженъ быть образцомъ „въ вѣрѣ и чистотѣ“. Быть образцомъ въ вѣрѣ значитъ подавать примѣръ того, какъ христіанинъ долженъ вѣровать въ Бога и Его откровенный законъ и какъ онъ долженъ обнаруживать эту вѣру дѣлами. Нечего и говорить, что никакого сомнѣнія относительно тѣхъ или другихъ предметовъ вѣры не должно быть въ душѣ священника: онъ долженъ вѣровать твердо и непоколебимо и проявлять эту твердую вѣру особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда наша вѣра подвергается искушеніямъ. А искушенія эти въ жизни пастыря не рѣдки. И его постигаютъ бѣдствія и несчастія, которыя у людей маловѣрныхъ вызываютъ ропоть, жалобы на свою судьбу, жалобы на тяжесть возложеннаго на нихъ креста. Вѣра въ всемогущій Промыслъ Божій у такихъ людей колеблется, они даже позволяютъ себѣ сомнѣваться въ ми-

лосердіи Божіемъ... Пастырь Церкви долженъ быть далекъ отъ всего этого: въ какихъ бы обстоятельствахъ онъ ни находился, долженъ свято хранить залогъ вѣры въ своемъ сердцѣ и, подобно цравед. Іову, твердо уповать на Бога, вѣровать въ непреложность Его обѣтованій. Но быть образцомъ въ вѣрѣ значитъ еще и то, чтобы всегда стоять на стражѣ вѣры, защищать ее отъ враговъ истины и быть готовымъ положить за вѣру животъ свой.

Послѣднее требованіе св. апостола, чтобы пастырь былъ образцомъ „по чистотѣ“, тождественно почти съ требованіемъ быть образцомъ по жизни, хотя здѣсь указывается и нѣкоторый новый оттѣнокъ. Слово чистота выражено въ греческомъ текстѣ терминомъ, обозначающимъ собственно—цѣломудріе, дѣвственную чистоту сердца (Злат., Экум., Теоф.). Поэтому, мысль апостола можно выразить такъ: пресвитеръ не только долженъ подавлять въ себѣ страсти, особенно похоти плотскія, но даже не допускать и помысловъ скверныхъ и прелободѣйныхъ (Книга о должн. пресвит., глава 53).

Таковъ, въ общемъ, смыслъ словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками. Они дѣйствительно даютъ въ немногихъ положеніяхъ точное и опредѣленное указаніе относительно жизни и дѣятельности пастырей Церкви. Отсюда уже понятно и то, почему именно они начертываются на іерейскомъ крестѣ. Послѣдній есть знакъ іерейскаго достоинства и долженъ служить постояннымъ напоминаніемъ іереямъ объ ихъ званіи и принятыхъ имъ обязанностяхъ. Цѣль ношенія его, можно сказать, та же, съ какою въ древности, во времена ветхозавѣтныя, носили на груди привѣщанную къ шнурку, спускающемуся съ шеи, печать съ начертаніемъ имени и достоинства носителя. (Быт 38, 18: Пѣснь пѣсней, 8, 6). Носившій на груди печать постоянно имѣлъ ее предъ глазами, какъ свидѣтельство своей личности, какъ постоянное напоминаніе о своемъ достоинствѣ (Толков. на Парем Преоув. Виссаріона, изд. 1888 г., стр. 39). Крестъ іерейскій съ изображеніемъ Пастыреначальника на лицевой сторонѣ и словами св. апостола на оборотной тоже долженъ напоминать священникамъ объ ихъ званіи и высшемъ достоинствѣ. Имѣя его всегда предъ глазами и памятуя начертанныя на немъ слова, іерей долженъ вся-

кій шагъ свой провѣрять, разсматривать, согласенъ ли онъ съ тѣми высокими требованіями, какія выражены въ этихъ словахъ.

(Изъ Пастырскаго Собесѣдника).

А. Н.

— *Мыры противъ сквернословія.* — С.-Петербургскій градоначальникъ въ недавнемъ номерѣ „Вѣдом. Спб. Гр.“ опубликовалъ слѣдующій приказъ: „Согласно разъясненію уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ 1870 года, за № 714, и 1872 года, за № 829, сквернословіе, даже и не обращенное ни къ кому лично, составляетъ проступокъ, подлежащій преслѣдованію по 38 ст. уст. о нак. налаг. миров. суд. Между тѣмъ, не смотря на неоднократныя напоминанія чинамъ столичной полиціи о соблюденіи вышеприведеннаго закона, я лично, а также и изъ поступающихъ ко мнѣ жалобъ, продолжаю усматривать, что произнесеніе скверныхъ словъ, оскорбляющихъ нравственное чувство, въ публичныхъ мѣстахъ и на улицахъ не прекращается, оставаясь совершенно безнаказанно. Обращая на это особое вниманіе г.г. приставовъ, предлагаю внушить подначальнымъ неуклонно руководствоваться изложеннымъ разъясненіемъ о порядкѣ привлеченія виновныхъ въ означенныхъ проступкахъ къ отвѣтственности. На г. полиціймейстеровъ и чиновниковъ особыхъ при мнѣ порученій возлагаю наблюденіе за неукоснительнымъ исполненіемъ настоящаго распоряженія чинами полиціи и о всякомъ случаѣ бездѣйствія ихъ въ этомъ отношеніи доносить мнѣ“.

Распространенность сквернословія среди русскаго народа общеизвѣстна. Оно у многихъ вошло въ плоть и кровь, такъ что они произносятъ матерное слово не только при какомъ-нибудь раздраженіи, но и любя, какъ бы для вящаго краснорѣчія, при всякомъ разговорѣ. Но сквернословіе, укоренившееся въ народѣ вмѣстѣ съ пьянствомъ, не только вредно отзывается на нравственной жизни крестьянъ, но и служитъ большимъ соблазномъ для людей истинно-вѣрующихъ и ищущихъ спасенія, и ущербомъ для православной церкви. Смотря на большой упадокъ нравственности православныхъ, многіе начинаютъ сомнѣваться въ истинности и самой православной церкви. Отсюда зарождаются различныя ереси и секты, противъ которыхъ нелегко бываетъ бороться православію, обезоруживаемому слабостями народа. На священную борьбу съ тяжкими пороками пьянствомъ и сквернословіемъ, ко-

нечно, должны первыми выступить пастыри церкви. И они, должно сказать, всегда о семъ проявляютъ подобающую заботливость, но для успѣха борьбы надо, чтобы и другія власти были пособниками. Посему приведенное распоряженіе С.-Петербургскаго градоначальника исполнено глубокаго смысла и заслуживаетъ вниманія и подраженія.

(Изъ Тамбовскихъ Епар. Вѣд.).

Хроника Епархіальной жизни.

30 Мая. Его Преосвященствомъ, съ участіемъ всего градскаго духовенства, совершено въ кафедральномъ соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Феодоровны дочерью, нарѣченною при Святой молитвѣ Татіаною.

31 Мая, на канунъ праздника Св. Троицы, Его Преосвященство совершалъ Всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи: протоіереевъ Петра Доброхотова и Михаила Знаменскаго и священниковъ: Митрофана Хмѣльницкаго, Автонія Курилова и Николая Рубанистаго.

1 Іюня, въ праздникъ Св. Троицы, Его Преосвященство Божественную литургію съ Великою вечернею совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи тѣхъ-же лицъ. За литургією рукоположенъ во діакона псаломщикъ Димитрій Кривенко.

2 Іюня, въ день Святаго Духа, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи: ключаря собора, протоіерея М. Знаменскаго, священника Ф. Гераскевича и Геромонаховъ: Василія и Пахомія. За литургією рукоположенъ во діакона псаломщикъ Захарій Темировъ.

8 Іюня, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи: ключаря собора, протоіерея М. Знаменскаго, свящ. Ф. Гераскевича и іеромонаховъ: Василя и Пахомія.

Его Преосвященство изволилъ присутствовать на экзаменахъ:

28 Мая, въ 6 классѣ Духовной Семинаріи по Священному писанію.

30 Мая, въ 6 классѣ Епархіального женскаго училища по Гражданской исторіи; въ 5 классѣ Духовной Семинаріи по Священному писанію, и во 2 классѣ Церковно учит. школы по Гражданской и Церковной исторіи.

3 Іюня, въ 6 классѣ Епархіальн. женскаго училища по Словесности.

3 Іюня, въ 6 классѣ Дух. Семинаріи по Обличительному Богословію.

При этомъ не подписываются рассылаются: а., Отчетъ Екатериносл. Епарх. Уч. Совѣта и б., Извѣщеніе отъ Конторы Іоны Ефимовича Матвѣева о Кузьмичевой травѣ.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 9 Іюня 1897 г. Цензоръ
протоіерей М. Знаменскій.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово въ недѣлю 4-ю Святыхъ четьридесятицы. II. О единомъ на потребу. III. Извѣстія и Замѣтки. IV. Хроника епархіальной жизни.

Печ. въ тип. „Высочайше утвержденнаго Т-ва Печатня С. П. Яковлева“.